

На правах рукописи

Гигинейшвили Мария Теймуразовна

**АПАРТЕИД: ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар - 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета

Научный руководитель Доктор юридических наук, профессор
Прохорова Марина Леонидовна
профессор кафедры уголовного права
Кубанского государственного аграрного
университета

**Официальные
оппоненты:**

Наумов Анатолий Валентинович
Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Российской правовой
академии Министерства юстиции РФ

Волосюк Павел Валерьевич
Кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права
и процесса Северо-Кавказского федерального
университета

Ведущая организация - ФГАОУ ВПО «Южный Федеральный
университет» (г. Ростов-на-Дону)

Защита состоится «20» декабря 2013 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», а с электронной версией автореферата – на сайте kubsau.ru

Автореферат разослан «___» ноября 2013 г.

ученый секретарь
диссертационного совета

Шульга Андрей Владимирович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в Российской Федерации наблюдается процесс активизации межэтнических, межнациональных и религиозных трений. Они проявляются как в открытых столкновениях на улицах, так и в обезличенной форме в Интернете. В СМИ все чаще сообщают о процессах над неонацистами, скинхедами, подчеркивая национальную или этническую принадлежность обвиняемого и потерпевшего. Согласно статистике, опубликованной на сайте МВД, в 2010 году зарегистрировано 656 преступлений экстремистской направленности, в 2011 году – 622, в 2012 году – 696, в январе - октябре 2013 года - 787 преступлений экстремистской направленности, что на 29,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в 2010 году составило 12,4 тыс., в 2011 году – 11,4 тыс., в 2012 году – 12,4 тыс. По данным на январь-октябрь 2013 г. число таких преступлений возросло на 5,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. К настоящему времени зарегистрировано 10,9 тыс. преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства². Среди жителей больших городов наблюдается мигрантофобия. По результатам опросов, проводимых в течение последних 8 лет, 62 - 63% респондентов одобрили бы ограничение въезда представителей некоторых национальностей в регион проживания³.

О существовании проблемы взаимоотношений между различными группами населения страны и о попытках государства принять меры для мирного урегулирования обострившейся ситуации свидетельствуют и принятые на федеральном и уровне субъектов программы. Это, например, Концепция федеральной целевой Программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»⁴, Концепция реализации государственной по-

¹ Состояние преступности январь-октябрь 2013 г. // URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1317409/> (дата посещения: 05.11.2013 г.)

² См.: Там же.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 г. № 1292-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4179.

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 г. № 1292-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4179.

литики в сфере межэтнических отношений в городе Москве¹, Программа гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы², Концепция государственной национальной политики Российской Федерации³, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴.

В условиях накала межэтнической обстановки существует вероятность рецидива апартеида - одного из тягчайших преступлений, угрожающих не только внутренней стабильности в государстве, но и международному миру, и безопасности человечества в целом.

Апартеид является сложным и многогранным понятием, его можно рассматривать в качестве общественного явления, политического режима и преступления. По мере нарастания угрозы международной безопасности, вызываемой политикой апартеида в Южной Африке, менялся подход к его определению. Апартеид эволюционировал от синонима расовой сегрегации до преступления против человечества. При этом мировое сообщество, на наш взгляд, не всегда проявляло последовательность при разработке подходов к определению апартеида.

После падения режима апартеида в ЮАР прошло почти 20 лет. Но это не значит, что Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г. утратила свою актуальность⁵. Более того, международное уголовное право продолжило свое развитие в данном направлении, о чем свидетельствует Римский статут Международного уголовного суда⁶. В нем апартеид приобрел несколько иную форму и содержание и был включен в пере-

¹ Постановление «О Концепции реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве» от 22 июня 2010 г. № 522-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2010. № 37.

² Постановление «О Программе гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы (Программа «Толерантность»)» от 23 сентября 2010 г. № 1256 // Информационный бюллетень Администрации Санкт-Петербурга. 2010. № 42.

³ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909 // Российская газета. 1996. 10 июля.

⁴ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации 13 июня 2012 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата посещения: 10.09.2013 г.).

⁵ См.: Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него от 30 ноября 1973 г. // Международная защита прав и свобод человека: сборник документов. М., 1990. С.103-109.

⁶ Римский статут международного уголовного суда от 17 июля 1998 г. // URL: [www.un.org/russian/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/russian/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата посещения: 10.09.2013 г.)

чень преступлений против человечности¹. Вследствие этого возникла коллизия конвенционного и статутного определения.

Отечественному законодателю состав апартеида не известен, хотя помимо вышеуказанных социальных предпосылок, в РФ существуют и правовые основания для его криминализации. СССР ратифицировал Конвенцию 1973 г. Однако, отступив в определенной мере от принципа *pacta sunt servanda*, СССР и его продолжатель РФ не выполнили требования криминализации апартеида в национальном праве.

Необходимо, кроме того, отметить, что предусмотренные в УК преступления против личности (п. «л» ч. 2 ст.105, п. «е» ч.2 ст. 111 УК РФ), против конституционных прав и свобод человека и гражданина (в частности, ст.136 УК РФ), преступления экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ) и преступления против мира и безопасности человечества (в частности, ст. 357 УК РФ) не охватывают весь круг преступных деяний, составляющих апартеид. Более того, ни одно из них ему не тождественно. Здесь уместно процитировать И. Черни, сказавшего: «Везде, где обнаруживается противоречие между реальностью массовых убийств и узостью научно-правовых определений, последние должны быть скорректированы или изменены»².

Нам представляется необходимым дополнить УК РФ нормой об ответственности за апартеид не только в превентивных мерах, но и во избежание ситуации, возникшей во время Нюрнбергского процесса, когда адвокаты фашистов заявляли, что Трибунал незаконен, поскольку осуществляет юрисдикцию в отношении не криминализированных преступлений, что противоречит принципу *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

С учетом отмеченных обстоятельств исследование проблемы криминализации апартеида в отечественном уголовном законодательстве представляется актуальным, своевременным и весьма значимым.

Степень научной разработанности проблемы. Исследователи заинтересовались апартеидом в 1950-е гг. после прихода в ЮАС к власти Национальной партии под руководством Ф. Малана³. Длительное время апартеид рассматривался как общественное явление или политический курс. По мере роста внимания мирового сообщества в лице ООН к массовым нарушениям прав человека в ЮАР увеличивалось число авторов, изучавших апартеид через призму становления дискриминационного законодательства и истории борьбы оппозиции с властями в Южной Африке. Проблемой апартеида на западе в основном зани-

¹ См.: Там же.

² Цит. по: Арутюнян М.А. Понятие преступления геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества // Адвокатская практика. 2009. № 4. С.40.

³ Южно-Африканский союз (ЮАС) - государство-предшественник Южно-Африканской республики (ЮАР).

мались историки, политологи и ученые-международники, такие как Дж. Дюгард, А. Лемон, А. Д. Ловенберг, К.Р. Ловелл. В отечественной науке апартеид получил свое отражение в трудах М.П. Вышинского, Л.А. Демкиной, И.В. Черкасовой, М.Н. Андрюхина и др. Но в советской литературе просматривалась чрезмерно политизированная оценка происходящих событий в свете угрозы разрастающегося капитализма и империализма.

Как преступление апартеид кратко рассматривается в учебной литературе (Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, А.В. Наумов и др.), в которой авторы, как правило, ограничиваются воспроизведением текста Конвенции 1973 г. Достаточно многостороннее исследование апартеида как преступления против человечества осуществлено в диссертации Дж. Чамбо. Но она написана до принятия Конвенции 1973 г. и не содержит анализа состава преступления. На современном этапе апартеид изучается как политический режим (Д.В. Терешкин) или как эпоха в истории Южной Африки (Д. Жуков).

Таким образом, в специальной литературе всестороннего исследования проблемы криминализации апартеида в отечественном уголовном праве до сих пор не осуществлялось.

Целью данной работы является формирование комплексного доктринального представления о преступлении апартеида и разработка на этой основе конкретных предложений по совершенствованию отечественного уголовного законодательства путем имплементации в него названного посягательства.

Для достижения указанной цели были решены следующие **задачи** исследования:

- 1) рассмотрение апартеида как социальной и философской категории;
- 2) обоснование социальной обусловленности появления преступления апартеида в обществе;
- 3) изучение сегрегационного и дискриминационного законодательства США XIX- середины XX вв., фашистской Германии и законодательства Южной Африки в период до и после прихода Национальной партии к власти;
- 4) осуществление системного и сравнительно-правового анализа норм, устанавливающих преступность апартеида, в международном и зарубежном уголовном праве;
- 5) определение места апартеида в системе международных преступлений;
- 6) формулирование критериев отграничения апартеида от геноцида;
- 7) обоснование необходимости криминализации апартеида в уголовном законодательстве РФ на основе изучения предпосылок для осуществления этого процесса;
- 8) разработка авторского проекта статей, устанавливающих ответственность за апартеид и за публичные призывы к его осуществлению, которые предлагаются для включения в УК РФ.

Научная новизна работы заключается в том, что в науке впервые на монографическом уровне осуществлено комплексное исследование, посвященное проблеме криминализации преступления апартеида в отечественном уголовном законодательстве и анализу названного посягательства. При этом особое внимание уделено вопросам криминализации апартеида в международном и зарубежном уголовном праве, анализу коллизий между различными определениями апартеида, а также его отграничению от геноцида. Автором предложена новая конструкция состава преступления апартеида с учетом отечественной законодательной техники.

В целом комплексная разработка данной темы осуществлена путем анализа социальной обусловленности уголовной ответственности за совершение апартеида, а также системного анализа объективных и субъективных признаков апартеида как преступления против человечности.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в части регламентации ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы в учебном процессе и научных исследованиях по тем вопросам Общей и Особенной частей уголовного права, которые сопряжены с проблемами взаимодействия международного и национального уголовного права, реализации уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества.

В качестве **методологической основы** проведенного исследования выступил универсальный диалектический метод. Кроме того, в работе широко использованы сравнительно-правовой, историко-правовой, лингвистический, телеологический, системный и ряд иных методов. Перечисленные методы применялись путем использования следующих конкретных приемов - изучения содержания теоретических источников, правовых норм и актов мягкого права; перевода и сопоставления терминов; изучения материалов судебной практики.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Обоснованный в диссертации вывод о многогранной природе апартеида. Заимствуя научный аппарат химии, автор предлагает обозначить термином «аллотропия» (от древне-греческого *αλλος* — «другой», *τροπος* — «поворот, свойство») проявления апартеида в виде а) общественного явления (апартеид в широком смысле), б) политического режима и в) преступления.

2. Предложенная авторская трактовка соотношения понятий «апартеид» и «сегрегация», «апартеид» и «дискриминация», «апартеид» и «геноцид».

3. Установленное автором соотношение понятий «режим апартеида» и «преступление апартеида» (первое шире по объему) и обоснованный им вывод о разграничении преступления апартеида и других преступлений, совершаемых во время режима апартеида (например, колониализм и аннексия).

4. Вывод о существовании двух направлений действий ООН по защите прав человека и борьбе с дискриминацией - общего и специального. Рамками первого охватываются акты мягкого права и международные договоры «широкого спектра», направленные на ликвидацию всех форм расовой дискриминации, искоренение расизма, нацизма, борьбу с геноцидом, осуждавшие апартеид, но напрямую не криминализировавшие его. Специальное направление - это непосредственно криминализация апартеида в международном праве.

5. Предложенная авторская периодизация процесса криминализации апартеида, согласно которой он разделен на пять этапов. Первые два являлись подготовительными. Третий - переломный - этап начался с принятием в 1973 г. Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него. Четвертый этап связан с падением режима апартеида. Пятый этап разрешил дискуссии вокруг криминализации апартеида: он был включен в перечень преступлений против человечности в Статуте Международного уголовного суда 1998 г.

6. Выявленные в процессе сопоставительного анализа коллизии между конвенционным и статутным определениями апартеида и недостатки последних. Они сводятся к следующему:

- несоответствие в перечне деяний, образующих объективную сторону преступления, согласно Конвенции 1973 г. и Статуту МУС 1998 г.;

- слишком пространное описание объективной стороны в Конвенции 1973 г., некоторые из включенных в нее деяний были актуальны для ЮАР того времени, но сейчас в национальном уголовном законодательстве они квалифицируются как дискриминация

- определение апартеида в Статуте МУС через призму других преступлений против человечности и как следствие неясность с кругом жертв апартеида: то ли это любые гражданские лица, то ли расовые группы.

- отсутствие в Статуте МУС заговора с целью совершения апартеида, что расходится с конвенционным подходом.

Автором обосновано предложение о необходимости унификации международных определений апартеида и целесообразности *расширения круга жертв* с расовой группы до преследуемой.

7. Осуществленная в результате компаративистского исследования систематизация подходов к криминализации апартеида на уровне национального уголовного права.

Апартеид в законодательстве зарубежных стран встречается как:

- 1) самостоятельный состав (Азербайджан, Болгария, Венгрия);

- 2) деяние в перечне преступлений против человечности:

- а. статья «преступления против человечности» в зарубежном уголовном праве тождественна ст.7 Римского Статута (Соединенное Королевство, ЮАР);

б. статья «преступления против человечности» в зарубежном уголовном законодательстве несколько иначе определяет понятие «апартеид», нежели ст. 7 Римского Статута (Франция, ФРГ, Швейцария);

3) апартеид вовсе не криминализован (Италия, Украина).

8. Обоснованный автором вывод о месте апартеида в системе международных преступлений. Апартеид является сложносоставным преступлением против человечности, поскольку включает в себя ряд деяний, которые самостоятельно являются преступлениями против человечности. Кроме того, в отличие от других преступлений против человечности он обладает «двойным» контекстуальным элементом.

9. Выявленный автором комплекс правовых и социальных предпосылок криминализации апартеида в УК РФ, главными из которых выступают необходимость выполнения предписаний ратифицированной Конвенции 1973 г., обостренный национальный вопрос, распространение экстремизма, национализма и фашизма.

В диссертации обоснован вывод, что применительно к криминализации апартеида некоторые из общепринятых принципов этого процесса признаны не актуальными, а именно: требование наличия широкой распространенности общественно опасного деяния, принцип экономии уголовной репрессии.

10. Разработанные автором редакции ст. 357¹ и 357², которыми предлагается дополнить УК РФ:

«Статья 357¹. Апартеид

1. Совершаемые в рамках широкомасштабного или систематического преследования расовой, религиозной, национальной, этнической, политической и иной социальной группы, а равно в условиях институционализированной дискриминации названной группы в целях установления и поддержания господства над такой группой:

а) создание анклавов и гетто, жизненные условия в которых рассчитаны на частичное уничтожение членов указанной группы;

б) незаконная депортация или насильственное перемещение членов указанной группы;

в) незаконное лишение свободы членов указанной группы;

г) похищение членов указанной группы;

е) использование рабского труда членов указанной группы

ж) торговля членами указанной группы;

з) незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей членов указанной группы;

и) истязания членов указанной группы;

к) вовлечение в занятие проституцией членов указанной группы;

л) лишение основных прав, гарантируемых Конституцией РФ и международными договорами РФ, членов указанной группы,-

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

2. Совершаемые в обстановке, предусмотренной ч.1 настоящей статьи:

а) убийство членов указанной группы;

б) причинение тяжкого вреда здоровью членам указанной группы;

в) изнасилование, насильственные действия сексуального характера, принудительная беременность членов указанной группы,-

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы».

«Статья 357². Публичные призывы к апартеиду

1. Публичные призывы к апартеиду –

наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации или сети Интернет, -

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечена анализом необходимого комплекса нормативных актов международного права, зарубежного и отечественного уголовного законодательства; изучением значительного числа теоретических источников российских и зарубежных авторов (монографий, научных статей, диссертаций и пр.), посвященных как исследуемой, так и смежным проблемам; обобщением международной практики применения соответствующих правовых норм и статистических данных, имеющих отношение к рассматриваемой теме. Общее количество проанализированных источников превышает 400.

Положения и выводы диссертации отражены в пятнадцати статьях автора (в том числе четырех зарубежных публикациях, трех статьях, представленных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ). Они докладывались на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы» (14-15 декабря 2010 г., г. Саратов), международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях» (23-24 мая 2011 г., г. Санкт-Петербург), межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития и универсализации института наказания» (29 апреля 2011 г., г. Краснодар), международной

научно-практической конференции «10 лет действия Уголовного кодекса Украины: проблемы применения, совершенствования и дальнейшей гармонизации с законодательством европейских государств» (13-14 октября 2011 г., г. Харьков, Украина), II международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (23 сентября 2011 г., г. Краснодар), международной научно-практической конференции «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов» (20 мая 2012 г., г. Краснодар), круглом столе «Protection of Human Rights in XXI century» (30 мая 2012г., Кембридж, Великобритания), всероссийской научно-практической конференции «Экономика, педагогика, юриспруденция, экология, управление проектами, социология XXI века: проблемы и перспективы развития» (30-31 октября 2012 г., г. Санкт-Петербург), II международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (4 декабря 2012 г., г. Чебоксары), международной научно-практической конференции «Сучасна правова наука: теорія та практика» (29 апреля 2013 г., Запорожье, Украина), 3rd International scientific conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches» (20-21th May 2013, Stuttgart, Germany), 1st International Scientific Conference «Applied Sciences and technologies in United States and Europe: common challenges and scientific findings» (29 June 2013, New York, USA).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета Кубанского государственного университета, Кубанского социально-экономического института, Краснодарского университета МВД РФ при преподавании курсов уголовного и международного уголовного права.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых объединяет по два параграфа, и заключения. Объем и оформление диссертационного исследования отвечают требованиям, предъявляемым ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и раскрывается степень её научной разработанности; определяются цель и задачи исследования; рассматривается методологическая основа диссертации; отмечается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость работы; приводится информация об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «*Понятие апартеида: исторические, теоретические и политико-правовые аспекты*» состоит из двух параграфов. Первый посвящен изучению *апартеида как социальной и философской категории*. Автором проведен сопоставительный анализ понятий «апартеид», «дискриминация» и «сегрегация». Выявлена связь идеологии расизма и апартеида, в связи с чем изучены расовые теории от полигенеза до евгеники. В итоге сформулированы следующие выводы:

1. Апартеид имеет многогранную природу. Он может принимать следующие *аллотропные модификации*: общественное явление (апартеид в широком смысле), политический режим и преступление.

2. Апартеид неразрывно связан с *сегрегацией и дискриминацией*. Если говорить об апартеиде как об общественном явлении, то допустимо использование термина «сегрегация» как синонима. Если рассматривать апартеид как политический режим, то сегрегация является способом осуществления государственной власти. И, наконец, когда апартеид становится преступлением, сегрегация может служить в качестве признака объективной стороны и характеризовать обстановку. Причем в случае принудительного разделения общества без противоправных деяний, таких как убийство, причинение тяжких телесных повреждений, создание условий, направленных на полное или частичное уничтожение группы людей, - состава *преступления* апартеида не будет, хотя такую ситуацию можно назвать апартеидом в широком смысле слова (т.е. апартеид будет выступать в роли общественного явления). Из приведенных примеров следует вывод, что не все случаи сегрегации являются преступлением апартеида, но если рассматривать апартеид как социальное явление, то допустимо его употребление в качестве синонима сегрегации.

Апартеид как общественное явление есть форма дискриминации- внешнее выражение. Предполагаем, что расовая дискриминация может являться предвестником апартеида. Если рассматривать апартеид как политический режим, то дискриминация будет являться одним из способов (методов) осуществления государственной власти. В случае, когда понятие «апартеид» употребляется в смысле преступления, дискриминация по достижении определенной степени может быть признаком объективной стороны. Здесь важен оценочный критерий дискриминации, чтобы отграничивать преступление апартеида от таких составов как нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. Важно подчеркнуть, что дискриминация в первую очередь посягает на политические, социальные, экономические и культурные, а не на личные права. Более того, дискриминация в международном праве рассматривается как правонарушение, следовательно, она менее общественно опасна.

3. Идеологической основой апартеида выступали *расовые теории* и *идеи христианского национализма*, которые проповедовали неортодоксальные кальвинисты в Южной Африке.

Расизм, изначально зародившийся в быту в отношении колонизаторов к черным рабам, приобрел научную оболочку. Открытия в области антропологии дали почву для новых размышлений на тему расового неравенства. После признания несостоятельности *теории полигенеза* расистские идеи не исчезли, они проникли в социологию, психологию, психиатрию и т.д. В конце XIX в. возникло учение о селекции человека - *евгеника*. Так наука создала почву для расизма. Еще одним фактором становления расизма была религиозная доктрина христианского национализма.

4. Необходимо также учитывать *сложную политическую и экономическую обстановку*, которая стала благоприятной средой для развития теорий о расовом превосходстве. Рабство и эксплуатация небелого населения были экономически выгодны собственникам капитала, поскольку это значительно сокращало расходы на оплату труда. После освобождения подневольных возникли новые проблемы: неквалифицированные белые рабочие оказались неконкурентоспособными, поскольку черные были согласны работать за меньшую плату. В условиях финансовых сложностей среди белого населения в общество стали проникать националистические идеи, которые строились не только на социальных лозунгах о светлом будущем, но и на расизме. В дальнейшем радикальная идеология расизма вылилась в фашизм и апартеид.

Во втором параграфе прослеживается *эволюция апартеида как политико-правового явления*. Изучаются приемы и способы «построения» апартеида. Применяется сравнительно-исторический метод. Апартеид из социального явления постепенно перерос в политический режим с характерными для него приемами и способами осуществления государственной власти. Правящая партия в ЮАС (и в ЮАР после 1961 г.) использовала политику расовой сегрегации, дискриминации небелого населения во всех сферах общественной жизни. Для достижения своей цели, помимо законодательных мер, государственная власть использовала рычаги давления на население, регулярно прибегала к помощи полиции и армии. При характеристике апартеида в качестве политического режима автор соглашается с Д. В. Терешкиным, дающим следующее определение апартеида: «Это расовая диктократа, вид авторитарного режима с научно обоснованной расовой идеологией, где политический процесс является демократическим лишь в отношении представителей расового меньшинства, но при котором составляющие большинство группы населения юридически или фактически исключены из политики по расовому признаку, причем с использованием насилия и доведением до символизма основных политических, гражданских и

социально-экономических прав и свобод»¹. Соискатель поддерживает данное определение применительно к режиму апартеида в ЮАР. Но при этом уточняет два аспекта. Во-первых, критерием дискриминации может быть не только расовая, но и этническая, национальная принадлежность, вероисповедание и т.д. Во-вторых, допустима иная расстановка сил: расовое, национальное, этническое большинство против меньшинства.

Автором изучено дискриминационное и сегрегационное законодательство США второй половины XIX в.- первой половины XX в., фашистской Германии 1930-х годов и выявлены некоторые общие черты с законодательством Южной Африки. Автором проведена периодизация источников права Южной Африки, посвященных расовой дискриминации.

Система апартеида зиждилась на 4 основных принципах. Во-первых, население было разделено на 4 официальные расовые группы: белые, цветные, африканцы и индейцы. Второй принцип - только белые рассматриваются в качестве «цивилизованной» расы, поэтому вся власть над остальными расами сосредоточена в руках белых. В-третьих, интересы белых всегда стоят выше интересов других. В-четвертых, все белые, вне зависимости от их европейского происхождения, считались белыми.

Автор пришел к выводу, что политика апартеида тщательно разрабатывалась и внедрялась правящей партией. После изучения истории развития Южной Африки можно констатировать, что апартеид как общественное явление возник раньше 1948 г., приход Национальной партии лишь возвел его до уровня политического режима. Колониальное прошлое Южной Африки, конфликт англичан и буров, особенность экономики, религиозная идеология и расовые учения создали благоприятный климат для появления апартеида. Дальнейшему становлению и укреплению апартеида способствовал длительный законодательный процесс и его последующая имплементация на практике. Таким образом, многогранное явление «апартеид» имело множество предпосылок: исторические, идеологические, экономические

Автор делает критическое замечание касательно *ошибочной квалификации действий* правительства и армии Южной Африки *в качестве геноцида*. Разграничению этих составов посвящен 1 параграф 3 главы. Автор также предлагает различать преступление апартеида и иные преступления, совершаемые во время режима апартеида и угрожающие международному миру и безопасности человечества. В частности, оккупация территории Намибии и препятствие самоопределению ее народа является *аннексией и колониализмом*, а вооруженные действия в отношении СВАПО могут подпадать под военные преступления.

¹ Терешкин Д.В. Политический режим апартеида в ЮАР (теоретический и историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007. С.10.

Вторая глава «Криминализация деяния апартеида в международном уголовном праве и уголовном законодательстве зарубежных стран» включает два параграфа.

В первом рассмотрен процесс криминализации деяния апартеида в международном праве. Выявлено изменчивое отношение мирового сообщества к проблеме апартеида, которое менялось в зависимости от нарастания угрозы международному миру и безопасности. Автор анализирует международные договоры и акты мягкого права не только ООН, но и других международных организаций (МОТ, ЮНЕСКО, МОК, ОАЕ). В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

В силу аллотропии апартеида и отсутствии единого подхода к его определению в качестве общественного явления, режима и преступления в международном праве зачастую встречается смешение всех трех категорий, а также близких понятий дискриминации, расизма и расовой сегрегации.

Автор предлагает выделить два направления действий ООН, имеющие своей целью повсеместное продвижение прав человека и построение толерантного общества без дискриминации: *общее и специальное*. В рамках первого мирового сообщества принимало акты мягкого права и международные договоры «широкого спектра», направленные на ликвидацию всех форм расовой дискриминации, искоренение расизма, нацизма, борьбу с геноцидом и т.д. Данные источники права не криминализировали апартеид напрямую, хотя и порой осуждали его. Параллельно идущее специальное направление - это криминализация апартеида в международном праве. Процесс криминализации можно условно разделить на пять этапов. *Первый* начался в 1946 г. с резолюции ГА ООН 44 (1) и длился до расстрела демонстрантов в Шарпвиле в 1960 г. В этот период апартеид не рассматривался как преступление, мировое сообщество не принимало никаких санкций к ЮАС, во избежание нарушения принципа невмешательства во внутренние дела государства, ГА ООН лишь призывала правительство Южной Африки провести переговоры с заинтересованными государствами, коими признавало Индию и Пакистан. В текстах резолюций воздерживались от обвинений в апартеиде, а сам вопрос в повестке дня звучал как «положение лиц индийского происхождения в ЮАС».

Второй этап был ознаменован принятием резолюции СБ ООН 134, в которой признавалось, что возникшие трения способны привести к угрозе международному миру и безопасности. События в Южной Африке вынудили ООН прибегнуть к санкциям, таким как эмбарго и прекращение дипломатических связей. На протяжении 1960-х - начала 1970-х годов апартеид получил распространение на территории соседних государств, что вызвало повышенную озабоченность мирового сообщества. Теперь апартеид причисляли к преступлениям против человечности, хотя его состав не был еще сконструирован. В данный период за апартеид предусматривалась исключительно политическая ответствен-

ность государства. Предпринимаются попытки отграничения апартеида от колониализма, агрессии и аннексии на примере ситуаций в Юго-Западной Африке и Южной Родезии. В конце 1960-х выделяют международные и транснациональные корпорации в качестве пособников и подстрекателей апартеида. Несмотря на начавшийся процесс криминализации, в резолюциях иногда встречаются ссылки на политический режим, расовую политику, политику сегрегации и дискриминации, вместо преступления апартеида, что свидетельствует об отсутствии четкого терминологического аппарата. В этот период также в рамках общего направления была принята Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Помимо ООН другие международные организации (МОТ, ЮНЕСКО, МОК, ОАЕ) осудили апартеид.

Если первые два этапа можно считать подготовительными к криминализации, то *третий* стал переломным, ведь он начался с принятием в 1973 г. Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Теперь можно выделять как международную ответственность государства, так и отдельных индивидов. Формулировка состава получилась перегруженной, более того, заслуживает критики ссылка на ЮАР в определении объективной стороны преступления, что породило споры о применимости Конвенции к другим ситуациям. В 1977 г. была проведена международная конференция в Нигерии, результат которой вылился в Лагосскую Декларацию. В дальнейшем в 1985 г. была принята Конвенция против апартеида в спорте. За этот период вопрос апартеида не снимался с повестки дня: ГА и СБ ООН ежегодно издавали множество резолюций. В Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 г. было включено преступление апартеида. В 1970-1980-х мировое сообщество активно призывало иностранные корпорации вывозить свои капиталы из ЮАР, прекратить поставки любого сырья и продукции. В США были даже приняты Принципы Сулливана и Комплексный Закон против апартеида, запрещавший американским компаниям вкладывать любые инвестиции в ЮАР.

Четвертый этап связан с падением режима апартеида, а вместе с ним - с изменением политики международного сообщества. Мы считаем, что, несмотря на триумфальную победу над апартеидом в ЮАР, государства сделали шаг назад в части применения юридической техники криминализации апартеида. В 1995 г. в ЮАР была создана Комиссия по установлению истины и примирению. Она рассматривала случаи серьезных нарушений прав человека и других серьезных правонарушений в период апартеида. Серьезные нарушения прав человека делились на следующие категории: убийство, похищение, пытки и жестокое обращение. Хотя все эти действия входят в объективную сторону преступления апартеида согласно Конвенции 1973 г., для целей разбирательств в Комиссии их считали самостоятельными преступлениями, совершенными по политическим мотивам во время режима апартеида. На наш взгляд, правильнее было бы ука-

зывать в приговорах: «Виновен в преступлении апартеида путем убийства и т.д.». Другой факт, заслуживающий критики, - это нежелание включать апартеид в Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества по причине победы над апартеидом. Такая логика лишь свидетельствует об отсутствии умения мыслить на перспективу и прогнозировать возможное «возвращение» апартеида.

Пятый этап расставил точки над «и» и разрешил дискуссии вокруг криминализации апартеида: он был включен в перечень преступлений против человечности в Статуте Международного уголовного суда (МУС). Данная дефиниция отличается от конвенционной, однако, и она не лишена недостатков, главным из которых является определение апартеида через систему других преступлений против человечности. Ратификация Статута привела к криминализации апартеида в национальном законодательстве стран-участниц.

После принятия Римского Статута МУС процесс криминализации преступления апартеида в международном праве закончился в рамках специального направления. В общем направлении ООН и региональные международные организации продолжают политику ликвидации всех форм и видов дискриминации.

Автор заключает, что состав апартеида как преступления был раскрыт только на международном уровне (Конвенция 1973 г., Статут МУС). Региональные международные организации лишь ограничились декларативными лозунгами, провозглашая апартеид преступлением против человечности и даже разновидностью геноцида.

В диссертации отмечается, что апартеид не является составом-архаизмом. В настоящее время идет процесс в США по обвинению корпораций в пособничестве и подстрекательстве апартеиду, специальные докладчики ООН по палестинским территориям квалифицировали некоторые действия Израиля как апартеид, Канаду регулярно обвиняют в апартеиде из-за дискриминационной политики в отношении индейцев.

Во втором параграфе рассматривается *зарубежный опыт криминализации апартеида*. Проведя компаративистский анализ законодательства 15 зарубежных стран - Азербайджана, Бельгии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Италии, Канады, Латвии, Мальты, Соединенного Королевства, Украины, Франции, ФРГ, Швейцарии и ЮАР, - автор пришел к ряду заключений.

Во-первых, криминализация апартеида на национальном уровне в первую очередь обусловлена выполнением государствами обязательств, вытекающих из международных договоров (Конвенции 1973 г. и Статута МУС). Инкорпорация таких норм происходит по трем основным моделям - материальной, формальной (процедурной) и «автоматической». При этом следует учитывать, какой концепции взаимодействия норм национального и международного права придерживается государство. Если монистической, то при применении норм меж-

дународного договора не требуется дополнительного издания внутреннего акта, достаточно лишь выражения согласия государства на обязательность такого договора¹. В случае дуалистического подхода, наоборот, издание такого акта является обязательным требованием. Следует также «делать погрешность» на специфику источников уголовного права, принцип *nullum crimene sine lege* и предписание многих зарубежных УК о недопустимости привлечения к ответственности за деяния, не указанные в них. В некоторых государствах апартеид включен в уголовный кодекс, в других принят отдельный акт, посвященный международным преступлениям и являющийся дополнением к УК, в третьих- государство ратифицировало Конвенцию 1973 г. или Статут, но не криминализовало апартеид в национальном законодательстве.

Во-вторых, выявлены подходы зарубежных законодателей к криминализации апартеида, представленные в положении 7, выносимом на защиту.

В-третьих, в уголовном законодательстве большинства рассматриваемых государств апартеид «появился» вследствие ратификации Римского Статута и включения положений ст.7.

В-четвертых, несмотря на дуализм в определении (включение апартеида в перечень объективной стороны преступлений против человечности или выделение в отдельный состав преступления), апартеид в подавляющем большинстве вышеперечисленных государств признается тяжким или особо тяжким преступлением и наказывается лишением свободы на срок в среднем от 10 до 30 лет. Последнее объясняется единым подходом законодателей различных стран к пониманию всей тяжести и общественной опасности данного преступления.

Третья глава «Проблемы и пути криминализации апартеида в уголовном законодательстве России» объединяет два параграфа.

Первый параграф посвящен *определению места апартеида в системе преступлений против человечности и его отграничению от геноцида*. Автор рассматривает процесс кодификации преступлений против человечности от преамбул Гаагских конвенций о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. и 1907 г., в которых лишь упоминалось о «законах человечности», до Статута Международного уголовного суда. Он сопоставляет английский термин «crimes against humanity» и его русский перевод «преступления против человечности», отграничивая их от преступлений против человечества.

В результате изучения уставных документов международных и гибридных трибуналов, проектов кодексов преступлений против мира и безопасности человечества и Статута МУС автор заключил, что перечень деяний, составляющих преступления против человечности, постоянно расширялся и сейчас включает 11 пунктов, в том числе и апартеид (ст. 7 Статута МУС). В то же время геноцид, изначально рассматриваемый как преступление против человечности,

¹ The Implementation of Rome Statute of the International Criminal Court in African Countries // URL: <http://www.issafrica.org/cdromestatute/pages/document.pdf> (дата посещения: 12.03.2013 г.).

стал самостоятельным составом и «пошел» по отдельному пути развития. Хотя Международный трибунал по Руанде (МТР) признал, что он является видом преступлений против человечности и может при определенных фактических обстоятельствах дела совпадать с истреблением и преследованием.

Вопрос о субъекте апартеида как одного из видов преступлений против человечности по сей день остается дискуссионным. В Статуте МУС субъект не конкретизирован, что порождает споры в науке и практике. В противовес комментариям одного из отцов Римского Статута Ш. Бассиоуни, практика МУС пошла иным путем, ориентируясь на решения МТБЮ и МТР. Она допускает привлечение к ответственности за преступления против человечности (*а значит и апартеида в частности*) групп лиц, не представляющих государство, хотя для инкриминирования вышеуказанного состава такие группы должны иметь признаки государства.

В результате осуществленного анализа автор считает возможным констатировать, что апартеид является сложносоставным преступлением против человечности, поскольку он включает в своё содержание ряд деяний, которые сами по себе при изолированном рассмотрении так же являются преступлениями против человечности. Кроме того, в отличие от других преступлений против человечности он обладает *«двойным» контекстуальным элементом*. С одной стороны, – это общее для всех преступлений против человечности требование наличия широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц. С другой, – «уникальное», свойственное лишь апартеиду условие, которое представляет собой *«существование институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами»*.

После изучения и сопоставления определения апартеида автор пришел к выводу, что состав преступления апартеида по-разному представлен в Конвенции 1973 г. и в Статуте МУС, вследствие чего наблюдается коллизия, в то время как определение геноцида абсолютно тождественно во всех источниках. По мнению автора, в Конвенции 1973 г. слишком пространно описана объективная сторона, некоторые из перечисленных в ней деяний были актуальны для ЮАР того времени, но сейчас они не достигают той степени общественной опасности, чтобы подпадать под юрисдикцию МУС, а в национальном уголовном законодательстве они квалифицируются как дискриминация. К ним можно отнести предусмотренные п. «с» ст. II Конвенции 1973 г. «любые меры законодательного характера и другие меры, рассчитанные на то, чтобы воспрепятствовать участию расовой группы или групп в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны». Недостатками Статута являются определение апартеида через призму других преступлений против человечности и как следствие неясность с кругом жертв апартеида: то ли это любые гражданские

лица, то ли расовые группы. Автор предлагает унифицировать международный подход к определению апартеида.

Автор утверждает, что апартеид не является частным проявлением геноцида. Апартеид, несмотря на частичную схожесть по объективной стороне с геноцидом, является отдельным преступлением. *Ключевое различие данных составов* состоит в определении круга жертв и содержании субъективной стороны. Жертвами апартеида, согласно Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., могут быть исключительно расовые группы, при геноциде – религиозные, этнические, национальные и расовые. При геноциде умысел направлен на уничтожение части или целой преследуемой группы, при апартеиде – на дискриминацию. Цель апартеида заключается в установлении, поддержании господства и систематическом угнетении.

Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. не криминализирует покушение на совершение апартеида, а Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. не выделяет содействие, поощрение и сотрудничество в совершении геноцида в качестве преступления.

Автором также выявлено, что в Римском статуте отсутствует указание на заговор с целью совершения геноцида или апартеида, что расходится с конвенционными подходами

Во втором параграфе *рассматриваются правовые и социальные предпосылки криминализации апартеида в УК РФ*, а также приводится авторское определение преступления апартеида.

Обобщая правовые предпосылки, автор отмечает, что РФ должна криминализировать апартеид *по ряду следующих причин*.

Памятуя не последнюю роль СССР в борьбе с апартеидом в ЮАР, автор считает, что факт ратификации Международной Конвенции о пресечении апартеида и наказании за него, Международной конвенции о недопустимости апартеида в спорте требует гармонизации внутреннего и международного права, а также включения соответствующих положений в УК РФ.

Из международных договоров РФ, Федеральных законов о ратификации, заявлений Государственной Думы вытекает, что Россия напрямую или опосредованно признает апартеид в качестве преступления. Например, двусторонние договоры между РФ и ЮАР, Индией, Конго, Бенином, Мозамбиком, Модельный закон о защите гражданских лиц и прав военнопленных, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, напрямую признают апартеид преступлением. Государственная Дума в официальных заявлениях обвиняла Латвию в политике апартеида по отношению к русским людям.

Опосредованное признание преступления апартеида содержится в ФЗ о ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного протокола и второго дополнительного протокола к ней, ФЗ о ратификации Европейской кон-

венции о передаче судопроизводства по уголовным делам и в ФЗ о ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней, где сказано, что апартеид не рассматривается в качестве политического преступления.

Россия подписала Римский Статут, тем самым встав на путь последующей его ратификации и сотрудничества с МУС. Соглашаясь с Р.А. Мюллерсоном, автор полагает, что национально-правовая имплементация возможна и до полноправного участия государства в международном договоре, когда оно заранее подстраивает национальное право под международное во избежание последующих коллизий.

И наконец, предусмотренные в УК РФ преступления не отражают тех деяний, которые образуют преступление апартеида. Следовательно, для точной квалификации действий виновного необходимо иметь такую норму уголовного закона, которая полностью бы отражала его признаки.

Обобщая *социальные и социально-правовые предпосылки криминализации апартеида*, автор заключает, что в России был опыт дискриминационной политики сегрегации определенных народов. Практика репрессий целых народов тоже оказала негативный эффект на ситуацию в обществе. На сегодняшний день статистические данные показывают положительную динамику межэтнической напряженности и нетерпимости. Результаты опросов за 2002 - 2011 годы показывают, что враждебность к себе со стороны других национальностей в 2002 году испытывали 10 % опрошенных, в 2007 году - 15 %, в 2011 году - 18 %¹. Почти половина респондентов (примерно 49%) проявили негативное отношение к представителям Северо-Кавказского региона. В течение последних 8 лет 62 - 63 % респондентов одобрили бы ограничение въезда представителей некоторых национальностей в регион проживания². Согласно статистике, опубликованной на сайте МВД, в январе - октябре 2013 года зарегистрировано 787 преступлений экстремистской направленности, что на 29,7% больше, чем за аналогичный период прошлого года³. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 5,4% и составило 10,9 тыс. преступлений⁴.

Обеспокоенность по поводу сложившейся ситуации подтолкнула государство на разработку программ действия, как то: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Кон-

¹ Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.07.2013 г. № 1292-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (часть II). Ст. 4179.

² См.: Там же.

³ Состояние преступности январь-октябрь 2013 г. // URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/1317409/> (дата посещения: 05.11.2013 г.)

⁴ См.: Там же.

цепция федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России», Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. В них подчеркивается необходимость охраны прав и интересов всего населения и национальных меньшинств, мигрантов в частности. В вышеперечисленных НПА государство выражает осуждение фашизма, экстремизма, расизма, ксенофобии, мигрантофобии и призывает всех всячески бороться с ними.

С учетом правовых (в том числе международно-правовых), социальных и социально-правовых предпосылок автор считает необходимым и обоснованным в превентивных целях криминализировать апартеид в рамках осуществления уголовно-правовой политики государства.

Применительно к криминализации апартеида некоторые из общепринятых принципов представляются автору не актуальными. Так, он полагает, что в рассматриваемой ситуации не должно приниматься во внимание требование наличия широкой распространенности общественно опасного деяния. Автор признает, что апартеид не имеет широкомасштабного распространения на территории РФ, но это не снижает огромного потенциала общественной опасности этого деяния и ни в коем случае не может служить основанием для невключения его в УК РФ. В целом все преступления, предусмотренные главой 34 УК РФ, встречаются исключительно редко, но зато несут серьезную угрозу международному миру и безопасности человечества.

При криминализации апартеида, по мнению автора, неприемлем принцип экономии уголовной репрессии. Даже международная и зарубежная практика свидетельствует об установлении жестких санкций за международные преступления. Наказанием за апартеид может быть только лишение свободы.

Автор предлагает в конкретной ситуации учитывать следующие *принципы*: оценка деяния как общественно опасного; невозможность борьбы с ним иными средствами; международно-правовая необходимость и допустимость криминализации деяний; принцип учета положительных и отрицательных последствий криминализации; принцип учета уровня общественного правосознания.

Автор считает, что определение апартеида необходимо сконструировать, ориентируясь не только на нормы международного права, но и на российский правотворческий опыт. Дефиницию необходимо трансформировать с учетом отечественной законодательной техники таким образом, чтобы все термины в ней были понятны правоприменителю, как это было сделано с определением геноцида. В диссертации предложен авторский вариант статей, криминализующих преступление апартеида и публичные призывы к апартеиду, которыми целесообразно дополнить УК РФ. Это могут быть статьи 357¹ «Апартеид» и 357²

«Публичные призывы к апартеиду», проекты которых представлены в положении 10, выносимом на защиту.

В **заключении** диссертации содержатся выводы исследования, отражающие основные ее положения, а также предложения по формулированию соответствующих уголовно-правовых норм.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

статьи в ведущих рецензируемых изданиях согласно перечню ВАК и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки:

1. Гигинейшвили М.Т. Субъект преступлений против человечности: проблемы теории и практики / М.Т. Гигинейшвили // Российский следователь. М., 2012. №23. С. 46-47 (0,25 п.л.)
2. Гигинейшвили М.Т. Конвенционное определение преступлений геноцида и апартеида: сравнительный анализ / М.Т. Гигинейшвили, М.Л. Прохорова // Международное уголовное право и международная уголовная юстиция, 2012. №2. С. 3-6 (0,3 п.л. / 0,15 п.л.)
3. Гигинейшвили М.Т. Эволюция кодификации преступлений против человечности / М.Т. Гигинейшвили // Научные проблемы гуманитарных исследований. №6. Пятигорск, 2012. С.198-208 (0,74 п.л.)

Зарубежные публикации:

4. Гигинейшвили М.Т. Криминализация апартеида как приведение УК Украины в соответствие с международными правовыми стандартами / М.Т. Гигинейшвили // 10 лет действия Уголовного кодекса Украины: проблемы применения, совершенствования и дальнейшей гармонизации с законодательством европейских государств: Материалы международной научно-практической конференции (13-14 октября 2011 г., Харьков). Харьков: Право, 2011. С.188-191 (0,27 п.л.)
5. Гигинейшвили М.Т. Сравнительный анализ подходов криминализации апартеида в зарубежных странах / М.Т. Гигинейшвили // Міжнародна науково-практична конференція «Сучасна правова наука: теорія та практика». 29 квітня 2013 Запоріжжя. С.93-97. (0,3 п.л.)
6. Гигинейшвили М.Т. Модели имплементации норм международного права в зарубежных странах на примере криминализации преступления апартеида (Modes of International Law Implementation in Foreign Countries by the Example of Criminalisation of the Crime of Apartheid) / М.Т. Gigineyshvili // European Applied Sciences: Modern Approaches in Scientific Researches. Stuttgart, Germany. 20-21 May 2013. P.141-144. (0,4 п.л.)
7. Гигинейшвили М.Т. The Influence of Racial Theories on Discriminational Legislation in South Africa, Germany and USA / М.Т. Gigineyshvili // 1st International Scientific Conference "Applied Sciences and Technologies in the

United States and Europe: Common Challenges and Scientific Findings. New York, USA. 29 June 2013. P.144-147 (0,47 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

8. Гигинейшвили М.Т. Понятие апартеида / М.Т. Гигинейшвили // Научный Вестник Южного Федерального округа. №3 (15) Пятигорск: Mar Len- Science, 2010. С. 30-35. (0,4 п. л.)
9. Гигинейшвили М.Т. Предпосылки зарождения явления апартеида на примере Южной Африки / М.Т. Гигинейшвили // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14-15 декабря 2010 г.) Саратов: Наука, 2011. С. 266-271. (0,4 п. л.)
10. Гигинейшвили М.Т. Предпосылки криминализации апартеида в уголовном законодательстве РФ / М.Т. Гигинейшвили // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции (23-24 мая). СПб., 2011. С. 454-458 (0,25 п.л.)
11. Гигинейшвили М.Т. Ответственность за преступление апартеида в международном и зарубежном уголовном праве / М.Т. Гигинейшвили // Актуальные проблемы развития и универсализации института наказания: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (29 апреля 2011 г.) Краснодар, 2011. С. 138-142 (0,28 п.л.)
12. Гигинейшвили М.Т. К вопросу о гармонизации подходов к определению апартеида в международном уголовном праве / М.Т. Гигинейшвили // Современные проблемы уголовной политики: Материалы II международной научно-практической конференции (23 сентября 2011 г., г. Краснодар) Краснодар, 2011, Т.1 С. 257-263 (0,32 п. л.)
13. Гигинейшвили М.Т. Становление и развитие правовой регламентации ответственности за апартеид / М.Т. Гигинейшвили, А.Д. Флудас // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: Материалы Международной научно-практической конференции (20 мая 2012г.) Краснодар, 2012. С. 221-226 (0,29 п.л.)
14. Гигинейшвили М.Т. Понятие преступления геноцида в Российском и международном праве / М.Т. Гигинейшвили // Экономика, педагогика, юриспруденция, экология, управление проектами, социология XXI века: проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (30-31 октября 2012 г.) Санкт-Петербург, 2012. С. 63-67. (0,25 п.л.)
15. Гигинейшвили М.Т. К вопросу о субъекте преступлений против человечности / М.Т. Гигинейшвили // Материалы II Международной научно-

практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (4 декабря 2012 г.) г. Чебоксары, 2012. С. 270-275. (0,2 п.л.)

Общий объем — 4,83 п.л.

Подписано в печать ...11.2013г. Формат 60×84 1/16

Объем 1,5 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № ...

отпечатано в типографии

ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»